

13 апреля в большом актовом зале состоялась премьера спектакля по пьесе С. Мрожека «Striptease». Производство театра абсурда всегда зрелище интересное, вот и в этот раз постановка выделялась на фоне скучных будней. Более того, после выхода из зала я не заметила ни одного недовольного или хмурого лица – все как один зрители улыбались.

Еще перед началом представления публика была предупреждена, что «если в какой-то момент вы почувствуете, что ваш мозг начинает закипать, вдохните поглубже... и наслаждайтесь логикой абсурда». Эта фраза имеет своего автора - Сергея Юдина, одного из участников постановки, согласившегося дать интервью и поподробнее рассказать о прошедшем спектакле и подготовке к нему.

Кроме С. Юдина, роли в «Стриптизе» исполнили Сергей Рожков, Светлана Титова и Марк Сухарев, а режиссером-постановщиком пьесы был актер Нижегородского театра «Комедия» Валерий Павлович Еруков.

Каким образом осуществляется подбор произведения для «ЛГУНа»?

Знаете, выбираем мы всегда по-разному. Первые две работы («Восемь любящих женщин» и «Прощание в июне») были вынесены на общее обсуждение. Готовящаяся к премьере древнегреческая пьеса «Полиник» была предложена «ЛГУНу» заведующим нашей родной кафедрой культурологии Владимиром Михайловичем Строгоцким. А «Striptease»... пожалуй, я начну издали. Насколько я понимаю, в один прекрасный день нашему обожаемому и глубокоуважаемому Валерию Павловичу пришла в голову идея обратиться к театру абсурда. Он прочесал все, что мог, в этой области, и предложил собственноручно вашему покорному слуге и Сергею Рожкову её прочитать. Помню первое прочтение... покричали мы тогда от души! И даже почти ничего в пьесе не поняли, но она понравилась, как говорится, с первого взгляда. Вот год назад и решили ее поставить.

Мой первый «Стриптиз»

Как часто вы собирались на репетиции?

Четкого расписания еще до сих пор нет - студия у нас демократичная, стараемся подстроиться под расписание каждого актера, а это задача ну крайне нелегкая! Но раза три в неделю точно собираемся. И железное время репетиций - суббота с десяти до трех. Постоянно уходим довольные, но уставшие, ведь в день можем репетировать сразу несколько пьес, и приходится мгновенно переключаться с одного образа на другой, обычно абсолютно противоположный. В работе именно над «Стриптизом» для нас самым главным (и сложным) было понять напроц, на первый взгляд, отсутствующую логику произведения, иначе нам бы просто нечего было делать на сцене, мы были бы неинтересны, и постановка представляла бы из себя не что иное, как простую читку текста. Все мизансцены и

прочие детали были выстроены примерно за месяц до премьеры.

Расскажите о самых суровых актерах вашей пьесы – о знаменитых «Ручках», так неожиданно показывающихся на сцене.

Да вы, однако, спрашиваете о театральной «кухне»! Скажу только, что сделаны они были в профессиональном театре. Мы были жутко рады наблюдать за публикой, шокированной этими... эммм... предметами. С ними было действительно здорово работать, а уж какое удовольствие получили наши

уважаемые актеры - Светлана Титова и Марк Сухарев, гоняя нас этими огромными штуками... этого просто не описать!

Есть ли у вас любимый момент в пьесе?

Думаю, у меня целых два любимых момента. Первый - это самое-самое начало. Когда оба героя уже влетели непонятно откуда, непонятно как, и непонятно из-за кого или чего, в эту комнатушку. Когда они получили уже удары по всем тем местам, которые на протяжении всего спектакля так и не переставали болеть. Спрятались за стульями - единственными убежищами - и сидят. И этот момент молчания, осознания того, что произошло... и понимания того, что ты ну просто не мог не заинтриговать

зал. Молчание... Затем писк комара иииии... и пошла вся свистопляска! И второй момент - когда оба пана остаются в одних трусах. Эта сцена, во-первых, очень сильно заряжена в эмоциональном плане - ведь всё, хуже уже быть не может, и никакие чистые носки уже не спасут, - а во-вторых, действительно уже самим хотелось раздеться, потому что нам было просто жутко жарко от всего, что происходило с нашими персонажами. До сих пор с коллегой вспоминаем, какие оба мокрые сидели на сцене.

Сложно ли было запомнить такой объемный текст?

Вы знаете, для актера ведь неважно запомнить текст. Важно почувствовать персонаж, понять его, прожить. А в театре абсурда (в отличие от театра психологического) не менее важно также понять логику существования на сцене. А потом уже и работать становится намного проще. Потому что не приходится держать текст, думать над каждым следующим словом - ты просто живешь в предлагаемых обстоятельствах. Театр абсурда действительно дает актеру некую свободу, позволяет даже «подурачиться» на сцене. Главное лишь помнить, кто ты, где ты и что с тобой происходит, и не потеряться в этой злосчастной «логике абсурда».

Галина Чернова, 1-й курс.

Обсуждаем спектакль

Свое мнение о спектакле высказывают журналисты-первокурсники.

✓ Мария Пахомова:

Это первый спектакль абсурда, который я видела в своей сознательной жизни.

Внешне все выглядит так. Декораций почти нет: на сцене два стула, за ними длинный занавес. Вдруг - шум и грохот непонятного происхождения. Создается впечатление, что рухнет здание, как при землетрясении. Затем на сцену выбегает мужчина, за ним еще один. Они появляются спокойно, взволнованно, от чего-то прячутся. Создается впечатление, что их втолкнули в это помещение силой. После того как они постепенно приходят в себя, начинается диалог. Каждый из них говорит, что не понимает, как здесь оказался. «Мы шли, стремились...» - говорят они, а больше ничего не помнят. Они вспоминают, как начинался их день, как ничего не предвещало того, что они здесь окажутся.

В зале создается атмосфера полного непонимания: никто не знает, ни где находятся эти мужчины, ни что их привело в это место. Это «незнание» настолько меня увлекло, что мне стало действительно интересно, что случилось с этими мужчинами.

(Продолжение на с. 2)

(Продолжение. Начало читайте на с. 1)

...То, о чем разговаривали персонажи спектакля, не имело смысла, не вело к объяснению того, что с ними случилось. Реплики были отрывистыми, диалог то прерывался, то начинался снова. Создавалось ощущение полного абсурда. Единственная тема их разговора, что запомнилась мне, была свобода. Один из мужчин (их имена не назывались) начал размышлять о том, что ничего страшного не случилось, и его внутреннюю свободу никто не ограничил. Он может делать то, что хочет, например, читать газету, что лежит у него в портфеле. Второй же мужчина, наоборот, не мог усидеть на месте и хотел скорее вырваться из ловушки. Он кричал, стучал по стене, но все это было бесполезно.

Затем снова раздаётся звук, на этот раз звук открывающейся двери. Правая дверь на сцене открывается и из нее появляется Огромная Серая Рука. Эта Рука по очереди указывает на одного из мужчин и заставляет их что-то снять. Она то исчезает, то снова появляется. Все заканчивается тем, что мужчины остаются в нижнем белье. Они оба в состоянии испуга и растерянности. Через некоторое время открывается левая дверь, с таким же громким писклявым звуком. Из нее появляется вторая Рука, только красного цвета. Она, в отличие от первой, сжата в кулак. Через эту дверь мужчинам удаётся выйти.

Несмотря на то, что спектакль подошел к концу, мысли о том, что же произошло с мужчинами и что их спасло, у меня не было. Наверное, так и должно быть в театре абсурда: каждый сам трактует увиденное. Некоторые реплики героев и сам факт, что они были в закрытом помещении, навели на меня мысль, что темой спектакля является вопрос о свободе. Мужчины спорили о роли внутренней свободы в то время, когда внешняя отсутствует. Действительно, наличие «твердой руки», которая решает, что тебе делать, никому не нравится.

Лично мне показалось, что две Руки – это образ одного человека. Ведь заперли этих людей не руки, а человек. Вторая моя мысль была такова: эти две Руки символизируют роль внешних обстоятельств в нашей жизни. Ведь мы, как

и эти несчастные герои спектакля, также к чему-то идем, стремимся, но в какой-то момент можем оказаться в полном бездействии. Мы можем также быть заперты силой внешних обстоятельств, не смотря на то, что внутри себя мы продолжаем мыслить, анализировать, искать пути решения и выходы. А потом ситуация вдруг разрешается, независимо от нашего желания или наших возможностей. Что-то вроде «предначертаний судьбы», которые мы никак не можем изменить.

✓ **Андрей Батманов:**

- Лично мне постановка очень понравилась. Мне очень понравилось преследовать ускользающий смысл, режиссура и мастерство актёров были на высоте. Конечно, в нашей стране, где большинство людей мало того что не жалуют подобные вещи, но и вообще забыли, когда последний раз приобщались к искусству, места подобным произведениям ещё долго не будет, а может, не будет никогда. В любом случае, я бы советовал всем, кто считает себя разумным человеком, попытаться хоть чуть-чуть приоткрыть для себя мир абсурда, прочитав эту пьесу. Кто знает, может быть, и вы поймёте что-то важное для себя.

Честно говоря, в моём понимании, проблемы, которые так или иначе видны сквозь кажущийся абсурд и хаос, знакомы каждому, даже самому простому человеку.

✓ **Варвара Журилова:**

- Да, казалось бы, абсолютнейший абсурд, но у меня перед глазами ясно предстала картина общества. Среди людей встречаются те, кто сидят на месте и смиренно подчиняются большой Рученьке, прибывая в иллюзии свободы. А есть те, кто беспрестанно возмущаются, машут кулаками и стучат ботинками, при этом склоняя голову и трясясь перед этими же самыми Рученьками.

Актёры студии «Лгун» очень талантливо и убедительно представили нам эту ситуацию. После просмотра каждый должен задуматься, а к какой категории людей относится он?

Мой первый «Стриптиз». Обсуждаем спектакль

✓ **Александра Копцева:**

- Мне как неискушённому зрителю спектакль искренне понравился. Несмотря на то, что все твердили, что это театр абсурда и смысла там никакого нет, я отчетливо увидела по крайней мере пару моментов, которые несут основную мысль всего того, что происходило на глазах зрителей. Само название «Стриптиз» в техническом плане выразилось в том, что героев раздевает РУЧЕНЬКА. Но большей частью название оправдано главной идеей спектакля. На мой взгляд, пьеса имеет сугубо политический характер - она о том, как граждан страны раздевает государство. Нельзя не вспомнить бросающуюся в глаза метафору - Красную Ручищу. Мне кажется, что это явный намек на советскую власть, на ту уравниловку, которая оставляла людей в одних трусах. Спектакль также и об интеллигенции, и о рабочем классе, и о разных мировоззрениях, и о свободе. Да-да, именно о свободе!

К обсуждению присоединились студентки первого курса факультета немецкого языка Ульяна Тихонова и Юлия Штань.

✓ **Ульяна:**

- Мне понравилась игра актёров и не понравилось отсутствие подвластной человеческому разуму завязки. Сюжет слишком нестандартен. Я бы дала этому спектаклю четыре балла из пяти. Смысл спектакля, скорее

всего, в том, что кто-то или что-то управляет нами. Причём это не зависит от характера, темперамента или жизненной позиции. Два главных героя противоположны друг другу, но одинаково находятся в подчинении у судьбы. А быть может, смысл как раз в том, чтобы показать два типа людей в нестандартных ситуациях. Впрочем, темой пьесы была заявлена «свобода». Можно найти и такой смысл как выяснение, насколько мы свободны от себя, соседа, судьбы.

✓ **Юля:**

- А я бы дала спектаклю десять баллов из десяти! Понятие «свобода» раскрывается каждым из героев по-разному - с точки зрения их характера, жизненного опыта. Открытый финал позволяет самому решить проблему, поставленную в пьесе - хотя, с другой стороны, не даёт возможности понять мнение режиссёра. Как положительную черту спектакля могу выделить нестандартность пьесы, по которой он поставлен, возможность интерпретации самими зрителями не только финала спектакля, но и действий его героев на всём протяжении представления.

От редакции:

Увидеть «Striptease» вживую на сцене нашего НГЛУ было действительно здорово! Сыграно и поставлено отлично, и поэтому низкий поклон и большущее спасибо всем, кто принял участие в подготовке этого праздника.

Иняз широко известен качественным образованием. Отличное образование, которое дает наш вуз, - заслуга работающих здесь прекрасных преподавателей.

Знакомьтесь: один из самых опытных и квалифицированных специалистов иняза, доктор исторических наук, профессор Ольга Николаевна Сенюткина.

- Ольга Николаевна, какое место в Вашей жизни занимает НГЛУ?

- Первое место. Вообще для меня первая ценность - это семья. Но в последнее время по некоторым семейным обстоятельствам для меня на первое место вышел иняз.

- Как случилось, что вы решили стать историком?

- Когда я с золотой медалью окончила школу, передо мной стоял выбор - пойти учиться в университет или в иняз, поскольку меня равно интересовали иностранные языки и история. Я сделала выбор в пользу истории, потому что для себя определила так: история - это содержание, а язык - это форма. И подумала, что смогу впоследствии расширить знания по иностранному языку, а основное, гуманитарное знание, уже будет у меня в сознании.

- Как вы пришли в иняз?

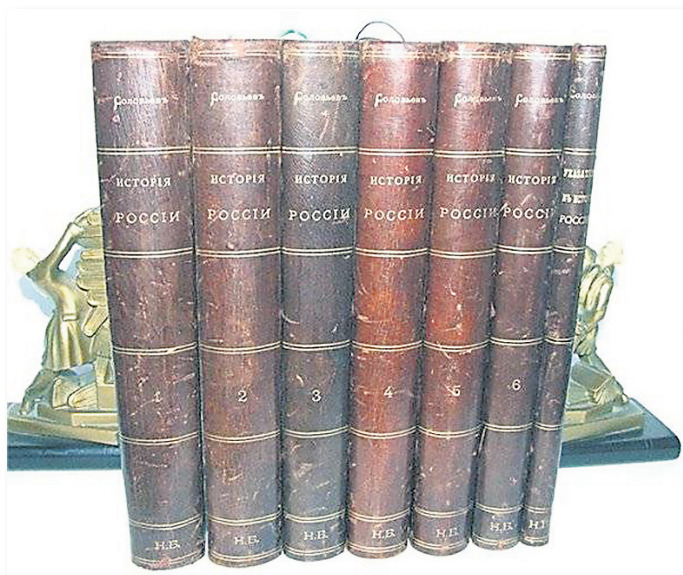
- В первые годы после университета я работала в школе. Это были советские годы, когда существовала система распределения, выбирать не приходилось: мы должны были отработать то, что нам дало государство. Так вышло, что вместо того, чтобы отработать положенные три года и уйти в университет (куда я хотела попасть сначала), я осталась в школе до первого декретного отпуска. Тогда твердо решила для себя: либо уходить сейчас, либо уже никогда. И я, наконец, решилась. Так в моей жизни появился иняз.

- Много ли внимания вы уделяете совершенствованию методики преподавания?

- Методику нужно постоянно совершенствовать, иначе перестанешь существовать как специалист. Вообще, нужно учиться всю жизнь. Мир меняется, и меняться нужно вместе с ним. И крайне важно соблюдать баланс: сочетать строгость и нормальное человеческое общение, что очень сложно.

- Если говорить об учениках, наблюдаете ли вы разницу в уровне знаний выпускников? Сказало ли влияние ЕГЭ, как Вы считаете?

- В связи с тем, что переживало наше общество в 90-е годы прошлого столетия, резко упал уровень подготовки школьников. Мы замечаем это на практике, так как каждый год принимаем первый курс. Каждый год мы сравниваем. Дети не виноваты, что стали жертвами обстоятельств. Моя задача - просто поднять уровень образования наших студентов. А вот что касается ЕГЭ, то только треть моих студентов выбирали ЕГЭ в качестве одного из дополнительных экзаменов. Дети гото-

«Всегда, до конца оставаться людьми...»

вились к другим предметам. И нам не приходится выбирать. Всех нужно любить, всех уважать... и поднимать интеллектуальный уровень. История учит думать, а без этого в жизни никак.

- Вы - крупнейший специалист по исламу в нашем регионе. Чем был обусловлен выбор этого направления ваших научных исследований?

- Спецификой Горьковского государственного университета (сейчас ННГУ), когда я там училась, была английская средневековая история. Я увлеклась ею и писала диплом по английским хроникам XV века у Е. В. Кузнецова. Потом, когда я работала в школе, я продолжала этим заниматься - сдавала кандидатский минимум и так далее. Но когда я пришла в иняз, подав документы на кафедру истории партии (а с моим образованием меня могли взять только туда, время было такое), моя средневековая английская история никому не оказалась нужна, а нужна была история партии. История партии - часть отечественной истории, соответственно, мне поручили читать курс отечественной истории. Я читала полный курс отечественной истории плюс еще историю партии. Это был серьезный перелом: от истории Англии к отечественным реалиям, и произошло такой перелом не по моей воле.

А потом наступил период перестройки, начался так называемый исламский ренессанс, стали возрождаться мусульманские конфессии. В Нижнем было организовано духовное управление мусульман Нижегородской области. Ему потребовалась помощь профессиональных историков - потому что, как это ни парадоксально звучит, в тот момент выяснилось, что нижегородские татары забыли свою историю. Историческую память нужно постоянно поддерживать. А

в советские времена в ходу была политика постоянного сближения народов во имя построения коммунизма, а не политика развития этнических историй. Представители мусульман обратились на истфак университета Лобачевского. Встретились с моим мужем Сергеем Борисовичем Сенюткиным, востоковедом и знатоком исламского мира, и решили, что в интересах Нижегородского края университет и развивающаяся мусульманская структура должны сотрудничать. А поскольку в нашей семье было принято, что жена идет за мужем - вот так и вышло.

- Вы научный руководитель музея НГЛУ. Что Вам хотелось бы добавить, а что изменить в музее?

- Изменять его надо постоянно. Сейчас мы прошли очень важный период - период модернизации. Эта модернизация касалась прежде всего, структурирования материала. В обновлении музея приняли участие и ветераны, и руководство, и преподаватели, а особенно студенты. Художник работал над оформлением в строгом соответствии с индивидуальным дизайн-проектом. Все остальное сделано руками студентов. Первый зал сделан фактически заново. Согласно моей концепции, поменялось расположение и оформление материала. Я научный руководитель музея, поэтому полностью отвечаю за его концепцию и все должно быть предусмотрено - что останется неизменным, что будет постоянно обновляться (например, верхние стелды уже не будут меняться, а материалы, представленные на нижних стелдах, могут быть изменены, поскольку должны отображать постоянные изменения и развитие вуза).

На первый этап ушел целый год; этот этап завершился торжественным открытием обновленного

музея в минувшем апреле. Второй этап модернизации начался в сентябре этого года. Теперь наша задача - сделать музей живым организмом. Это требование современности. Каждый экспонат должен работать. Каждый человек, который приходит сюда на экскурсию, должен с чем-то уйти. Идеальный вариант - создать такой музей, куда посетившие его однажды люди хотели бы прийти еще раз.

Сегодня в музее работают более 30 активистов. Расширилось музейное пространство. Появился музейный коридор, экспозиция там постоянно меняется. Все делают студенты. Я только направляю.

- Некоторые студенты не видят смысла в изучении истории. Да и к родной стране они относятся достаточно пренебрежительно. Что вы об этом думаете?

- Это сложный вопрос. К сожалению, приходится признать, что это мы сами, наше общество в целом (очевидна здесь и негативная роль СМИ), приложили усилия, чтобы патриотизм уходил из нашего сознания. Развернув непродуманные реформы при Горбачеве, мы заложили основу для сомнения в величии своей Родины. Важную роль в патриотическом воспитании играет семья - человек, который воспитан нравственно правильно в семье, никогда не скажет, что патриот - это ругательное слово. Есть такие, кто не только не любит страну, но готовы уехать отсюда, как только представится возможность. Но есть и те, кто понимает: да, не все так гладко, как хотелось бы, но мы останемся, будем пытаться это изменить. Человеку нужно понять самому, где его место. А это зависит от того, как его воспитали в семье.

- Хотелось бы задать несколько вопросов лично о Вас. Чему посвящаете свободное время?

- Я занимаюсь наукой все время, которое позволено, чтобы использовать. Я много пишу, много издаю по татаро-мусульманской тематике. Езжу на различные научные конференции. Это мне действительно интересно. Что касается семьи, она по-прежнему в поле моего зрения.

- Любите музыку?

- Очень. Классическую, особенно Вагнера. Мой отец был театральным критиком. Не будет большим преувеличением сказать, что все мое детство и вся юность прошли в театре. Он шел на работу, и мы с сестрами шли с ним. Каждый вечер я была в театре. Это было нечто особенное для меня, подарок судьбы, не каждому выпадает такая возможность. До сих пор очень люблю органные концерты.

- Спасибо большое, Ольга Николаевна. Как завершение Ваш совет или пожелание студентам иняза.

- Всегда, до конца оставаться людьми. В любой ситуации.

Кристина Новикова, 1-й курс.

Если бы существовал рейтинг самых взрывоопасных вузов России, НГЛУ им. Добролюбова, вполне вероятно, занял бы в нём первую строчку. За последние четыре года сообщения о заложенных в здании университета бомбах поступали в наш университет двенадцать раз.

Это не учебная тревога!

Всё началось с записки. Сентябрьским утром четыре года назад я зашла в главный корпус нашего университета. Обведя взглядом пустой холл, я обратила внимание на листок, неаккуратно приклеенный к стене. Крупными печатными буквами на бумаге в клетку неизвестный сообщил о том, что в университете заложена бомба. Было даже указано место – первый корпус, потолочные укрепления. «Надо же, - подумала я, тогда ещё наивная первокурсница, - ну и шутки в инязе». Мне и в голову не могло прийти, что такой ералашный сюжет, как бомба в университете, может оказаться правдой. Никому ничего не сказав, я отправилась в аудиторию. Проходя первый корпус, я на всякий случай прибавила шаг, а оказавшись в аудитории, уже не вспоминала о странной записке.

Однако записка напомнила о себе сама. Через некоторое время по всем четырём корпусам раздались три тревожных звонка. Студенты и преподаватели недоуменно выходили из аудитории и, поддавшись атмосфере всеобщей паники, выбегали на улицу. Честно скажу, мне было страшно, ведь раньше о терактах я слышала только с экрана телевизора.

Очувтившись вне зоны опасности, я осознала: то, что с утра казалось шуткой, через несколько часов воплотилось в страшную реальность, напоминающую кадры американского боевика. Здания университета окружили машины МЧС, скорой помощи, милиции. Пожарные разворачивали шланги, а в главный вход вбежали кинологи с собаками. Улицу Минина, обычно заполненную автотранспортом, перекрыли, и на проезжую часть вышли люди, нетерпеливо ожидавшие вердикта вызванных служб. Убедившись, что сообщение о бомбе было чьей-то неудачной шуткой, преподаватели и студенты вздохнули с облегчением. Никто ещё не знал, что на ближайšie дни эвакуация войдет в учебное расписание наряду с привычными дисциплинами.

Сообщения о заложенных взрывных устройствах поступали одно за другим, и очень скоро студенты привыкли жить по схеме: пары, три звонка, эвакуация. Иногда телефонный террорист давал передышку в несколько дней, и тогда даже самые ленивые учащиеся были рады возможности спо-

Пока гром не грянет, студент не перекрестится

койно провести день в стенах НГЛУ. Сорванные пары радовали только в первые дни, но когда количество эвакуаций перевалило за десять, всё студенческое сообщество инязя буквально проклинали террориста. Преподаватели были настроены не менее решительно; особо ответственные проводили занятия в холлах общежития или прямо на улице. Никогда не забуду, как мы отработывали произношения дифтонгов на Верхне-Волжской набережной. Прохожие с изумлением останавливались, наблюдая, как мы с зеркальцами по десять раз произносили одни и те же звуки.

Вуз эвакуировали одиннадцать раз прежде, чем телефонный шутник был найден. Им оказался бывший студент-второкурсник, мстивший за отчисление из университета.

Эффект дежавю

Прошло три года, и события, описанные мной, остались далеко в прошлом. Многие из студентов, ставших жертвами телефонного терроризма, выпустились из университета, а их сменили новые поколения беззаботных учащихся. Однако одиннадцатое марта этого года воскресило в моей памяти чувство страха за свою жизнь.

На этот раз служба безопасности нашего университета решила отказаться от трех звонков и оповещений, ставших в свое время символами эвакуации. Моя группа обедала в столовой, когда в зал вошёл начальник охраны четвертого корпуса. «Ребята, доедайте и выходите из корпуса. Можете не торопиться, спокойной ешьте и выходите», - сказал он. Решив, что в вузе проводится учебная тревога, мы по просьбе начальника охраны не торопились покинуть столовую.

В этот момент зазвонил мой мобильный телефон. Одногруппница Катя, находившаяся на кафедре, рассказала об услышанном разговоре преподавателей. Оказалось, что на сайт университета пришло электронное письмо с угрозами о заложенной бомбе. «Уходите из здания, скорее!» - нервно сказала Катя.

Мы бросились в гардероб, но пробиться к одежде оказалось непростой задачей. Когда мы оказались, наконец, на улице, перед нами предстала картина трехлетней давности, разве что улицу Минина в этот раз не перекрыли.

Умом я понимала, что, скорее всего, наш

университет в очередной раз подвергся настоящей атаке. Однако глядя на то, как весело некоторые студенты встретили отмену занятий, никуда при этом не расходясь, а в ожидании горячих подробностей толпились у корпусов, я подумала, что, если бы бомба действительно существовала и взорвалась, им бы, мягко говоря, не поздоровилось. Конечно, службы быстрого реагирования сделали всё, чтобы обезопасить студентов, но беда в том, что сами студенты не знают, как обезопасить себя от угрозы теракта.

Безопасность vs беспечность

Незнание элементарных правил безопасности легко объяснить. Люди всегда верят в то, что с ними ничего плохого не произойдет. Многочисленные теракты, произошедшие за последние годы, кажутся чем-то далёким от реальной жизни. Что уж говорить о студентах, которые, как известно, народ беспечный. За примерами далеко ходить не надо, я могу судить по себе. Пережив столько плановых и внеплановых эвакуаций, я понятия не имею, что делать, если случится взрыв. Моих минимальных знаний хватает лишь на то, чтобы как можно быстрее покинуть здание, ни в коем случае при этом не поддаваясь панике и не сеять панику среди остальных. Однако эти действия происходят на уровне инстинкта самосохранения, полезной же информацией о правилах поведения я не владею.

Между тем, в каждом вузе есть служба безопасности, сотрудники которой могут предоставить памятки на все экстремальные случаи. Однако студенты народ не только беспечный, но ещё и несознательный. Никому и в голову не придёт специально искать кабинет службы безопасности в собственном вузе и уж тем более заучивать пункты из памяток наизусть.

Это понимает администрация университета. Поэтому со следующего года лекции о безопасности жизнедеятельности будут преподаваться на всех курсах вне зависимости от специальности. Каким бы скучным ни казался этот предмет, придется признать, что он необходим. В нашем же опасном вузе он необходим вдвойне. Каждую секунду, хоть мы об этом и не задумываемся, наша жизнь висит на волоске, и если мы так и будем бездумно порхать по жизни, волосок когда-нибудь оборвется.

Алина Мазина, 4-й курс.

На наши вопросы отвечает начальник службы безопасности инязя Сергей Владимирович Паршуков.

- Сергей Владимирович, что вы знаете об авторе электронных писем?

- Могу сказать, что автор электронных писем с угрозами взорвать нижегородские вузы найден. Полиция уже задержала его во Владикавказе. Сам почтовый ящик, откуда производилась отправка, был зарегистрирован на международном домене в США.

- В скольких вузах города России он минировал вузы?

- В тридцати. 11 марта он «заложил» взрывное устройство в Нижегородском государственном лингвистическом университете. 15 марта спасатели обследовали ННГУ, 16-го - политех и Волго-Вятскую академию государственной службы. Сейчас злоумышленник может ответить по статье 207 УК РФ («Заведо-

мо ложное сообщение об акте терроризма»).

- Каковы основные меры, предпринимемые в случае теракта?

- Там, где возможны теракты, население должно быть обучено быстро действовать. Надо как можно большую территорию охватить камерами видеонаблюдения, контролировать передвижения подозрительных лиц, прослушивать, если требуется, телефонные разговоры.

- Насколько велика вероятность реального теракта в Нижнем Новгороде?

- Преступная халатность и безалаберность - вот что может привести к теракту в Нижнем Новгороде. К сожалению, от взрывов не застрахована ни одна страна. Даже Израиль, много лет отражающий атаки террористов и научившийся успешно с ними бороться.

Ольга Шилова, факультет вечернего обучения.

И еще о безопасности...

Теория большого взрыва

Что показала тревога, объявленная в нашем вузе в связи с угрозой террористического акта в марте?

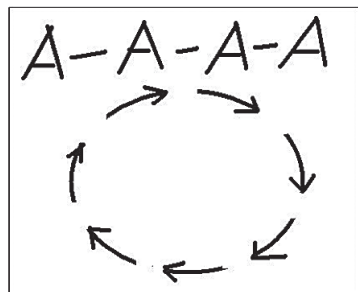
Мы выяснили это у очевидцев.

Как рассказал Павел Вячеславович, последняя эвакуация показала крайнюю несобранность как учеников, так и преподавателей. Практически никто не следовал правилам поведения в экстренной ситуации. «Людей было сложно выгнать из здания, из-за проблемы в гардеробах создавались заторы на лестницах, и эвакуация длилась более двадцати минут, тогда как должна занимать не более пяти».

Мы задали несколько вопросов одному из представителей обслуживающего персонала НГЛУ, ведь именно эти работники буквально носились со скоростью света, выдавая студентам верхнюю одежду. Елена Олеговна как раз работала именно в тот день, когда происходила эвакуация. По ее мнению, если бы это было не ложное сообщение, то 80% людей пострадали бы. Персонал - охранники и те, кто им помогал (она в том числе), вероятно, не смогли бы спастись, так как находились в здании до последнего человека: они не могли покинуть здание, пока не эвакуировали всех.

«Самое сложное было вывести людей, заставить их покинуть здание. Они постоянно возвращались, забирали свои вещи, и остановить их было практически невозможно. Доходило до того, что девушки-студентки подкра-

ПЛАН ЭВАКУАЦИИ

шивались перед выходом, не понимая всей опасности сложившейся ситуации», - рассказала Елена Олеговна.

Хотя все учителя были проинструктированы и знали, как вести себя в экстремальной ситуации, в реальности в этот день не обошлось без инцидентов.

- Все без исключения знали, - рассказала нам одна из преподавателей, - что следовало бежать к ближайшему выходу и сразу же направляться в здание общежития. Вот и я вместе со студентами, услышав сигнал, мгновенно покинула учебный корпус и оказалась в намеченном месте. Из данных нам указаний следовало, что там все студенты и преподаватели должны построиться, зарегистрироваться и спокойно дожидаться отмены тревоги. После мы обязаны были вернуться в здание университета и пройти повторную регистрацию (как прибывшие в здание). На деле же все получилось не так - оказавшись во втором общежитии, мы с удивлением обнаружили, что там нас никто не встречает. Не было видно и других студентов

с преподавателями, да и на лицах охранника и коменданта читалось явное непонимание происходящего - о тревоге те ничего не знали. Мы занервничали и даже почувствовали себя довольно глупо. Правда, минут через пятнадцать начали подтягиваться и другие «французы под Москвой» - бедные студенты сначала рванулись в гардероб, где им, естественно, никто не выдал одежду, поэтому им пришлось бежать как есть. И только потом всё происходило в соответствии с инструктажем.

Оценивая произошедшее на примере последней эвакуации и сами студенты осознают, что в системе надо что-то менять. Студент первого курса факультета междуна-

родных отношений Денис Сдобнов рассказал нам, что особого инструктажа о правилах поведения во время эвакуации

не было. Описывая ситуацию, произошедшую 11 марта, он пожал плечами: «В кабинет к нам зашел заместитель декана и спокойным голосом попросил взять сумки. Учительница английского языка Елена Сергеевна Лукашенко принялась нас выводить из здания. Не было ни паники, ни каких-то разговоров о якобы заложенной бомбе - все только обменивались шутками. Казалось, весь университет выходил через четвертый корпус - очередь была сумасшедших размеров. Всем хотелось только одного: поскорее забрать одежду и уйти домой. Никто не воспринял ситуацию всерьез... С одной стороны, оно и к лучшему - не было паники, но с другой, нельзя было не заметить дюжину студентов, спокойно ожидающих своей очереди вовсе не за одеждой - к зеркалу! В такой ситуации это уже само по себе абсурдно».

Вместо заключения

По сообщению начальника охраны, в настоящее время в университете начинают устанавливать камеры слежения, что должно повысить уровень его безопасности. К концу года их будет установлено не менее сотни, а значит, почти все уголки НГЛУ будут под постоянным наблюдением. Поэтому главное теперь - изменить отношение самих студентов к возможному теракту.

Галина Чернова,
Мария Пахомова,
1-й курс.

Хочешь изменить мир - начни с себя

О террористической угрозе я побеседовала с заведующим кафедрой валеологии Анатолием Ивановичем Остапенко.

- Совсем недавно по всей стране прокатилась волна ложных звонков с террористической угрозой. 11 марта это произошло в нашем университете. Как нам следует реагировать на подобные звонки?

- Ложные звонки были и будут - это показатель нашей общей культуры. Бояться мы их не должны, но при этом, как в Израиле, мы должны быть бдительны. Ведь в реальности мы очень несобранные. В результате нашей несобранности сам теракт иногда наносит гораздо меньше вреда, чем наша банальная глупость.

- А что касается непосредственно случая, произошедшего у нас 11 марта - как вы думаете, что бы произошло в ситуации реального теракта?

- Думаю, были бы десятки погибших. Люди были бы в панике. Студенты из первого, второго и четвертого корпусов бросились на одну лестницу. В реальной ситуации они бы передавали друг друга. Я представляю, что такое паника, видел ее не раз. Даже взрослые мужчины во время паники ведут себя как малые дети. А здесь одни девочки.

- А как с этим можно бороться именно в рамках нашего университета?

- Если делать все формально, как мы привыкли, мы ничему никогда не научимся. Нужно реально готовиться к чрезвычайным ситуациям! Когда за дело возьмутся студенты, эффект будет настоящему значительным.

Варвара Журилова,
1-й курс.

Грустно, но факт: в общественном сознании Великая Отечественная война с каждым годом становится все более далеким прошлым, теряя определенность очертаний, становясь расплывчатым пятном не слишком важной истории. Она превратилась в «некий факт», значение которого стремятся к нулю – в чем это значение, даже студенты-отличники формулируют с большим трудом.

Но Великая Отечественная – не просто «некий факт». Великая Отечественная – это война, в которой наш народ победил гитлеровскую Германию и спас человечество от ужасов фашизма. Да, именно

так, если выделить главное: НАШ народ. СПАС. Все ЧЕЛОВЕЧЕСТВО. Цена, которую наша страна заплатила за Великую Победу, очень высока: погибли больше 26 000 000 человек. Двадцать шесть миллионов. Все они так хотели жить! Но отдали свои жизни, чтобы жили мы с вами.

Среди преподавателей и сотрудников нашего университета есть участники Великой Отечественной войны и труженики тыла. Мы публикуем их воспоминания. Мы хотим, чтобы память о Великой Отечественной войне не угасла.

Справка. В. А. Калентьева работала на факультете французского языка ИГЛУ (тогда Горьковского государственного института иностранных языков) с 1949 по 1964 г. Ветеран труда. Прошла путь от Сталинграда до Вены. Воевала на Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах.

Начало

В армию я пошла после окончания Горьковского института иностранных языков в 1942 году. Из института по призыву комсомола ушли на фронт более 60 человек во главе с ректором и комсоргом. Не все вернулись. Мне повезло.

В октябре 1942 года нас, несколько десятков девушек-горьковчанок, привезли во Владимирскую область в расположение воинской части для прохождения краткосрочных курсов. Это была военная школа-казарма в лесу. Нам выдали солдатское обмундирование, винтовку, противогаз.

Жизнь проходила по воинскому уставу без скидок на наш пол. Подъем, одевание в течение 2 мин., что было самым тяжелым на первых порах. Хитрили, ложились в белье. Отдельной трудностью было надевание сапог с портянками (наматывание портянок – это целая наука). Научились, привыкли. После подъема - зарядка в одних гимнастерках, бег в лесу, завтрак – и в класс. Изучали разные роды оружия, устав, мотоцикл. В поле были тактические занятия, стрельба по мишеням. В общем, стали солдатами, воинами.

Недели через две нас погрузили в товарный поезд, и мы отправились на фронт. Вагоны были оборудованы под теплушки: по бокам устроены нары, посередине печка из бочки из-под горячего. На ней мы варили пищу, кипятили чай. Дневальные дежурили сутками, поддерживали огонь. Нам дали по почтовой открытке, велели сообщить домой, что, мол, «отбываем в N-направлении». И началась дорога, дорога много дней. Эшелон двигался в основном ночью. Днем бомбили немецкие самолеты. Из вагона мы бегали только к паровозу за водой. Станции были забиты воинскими эшелонами, солдатами. Уже второй год шла война. Нам обычно загоняли на дальние пути. В вагоне мы приняли воинскую присягу. Мне присвоили звание «сержант». Куда мы едем, нам не сообщили.

Наконец эшелон прибыл на жд станцию г. Калач-на-Дону. Город был разрушен. Поместили нас в помещение школы с выбитыми окнами. Дали соломенные матрасы. Мы отдыхали на полу. Было уже холодно. Во дворе жгли костры. В районе Калача было большое скопление войск, воен-

«В армии мы быстро повзрослели...»

Воспоминания В. А. Калентьевой

ной техники. Дома стояли пустые. Население было эвакуировано. Готовилось решительное наступление на Сталинград силами нескольких фронтов, в том числе нашего Юго-Западного. К 1942 году в наших войсках были большие потери. Сталинградская битва унесла огромное количество жизней наших солдат-мужчин. И вот в 1942 году началась мобилизация на фронт женщин. Мы заменили мужчин на многих постах военной службы.

Командир отделения девушекек

Я была назначена командиром отделения девушекек, начальником КПП на участке военно-автомобильной дороги Калач - Сталинград. Дорога эта была военной частью ВАД-24 и обслуживалась инженерными войсками (в обязанности которых входил ремонт разрушенных дорог и мостов, наведение понтонов и т.д.). Дорога, основная артерия, по которой двигалась на фронт техника, постоянно обстреливалась вражескими самолетами. А движение по ней не прерывалось ни днем, ни ночью. Войска подтягивались к занятому фашистами Сталинграду.

Расположилось наше отделение в отдельной пустой хате без печки. Поставили топчаны, печку. Дрова мы должны были заготавливать сами, поэтому разбирали на дрова рядом стоящий сарай, пилили, кололи. За питанием ходили с ведрами, котелками на полую кухню в г. Калач по мосту через реку Дон. Мост этот упоминается в истории войны. Он знаменит тем, что остался цел. Через него шли немецкие войска, потом наши войска. Он охранялся обеими сторонами, а значит, вокруг него шел постоянный бой. Обстрел с воздуха, стрельба из зенитных пушек с берега. Все вокруг было усеяно осколками снарядов, пулями, касками, везде много вражеских трупов. Их некому было убирать. Население из ближайших станиц было эвакуировано. Кругом только необозримая донская степь.

На первых порах ходить по мосту было очень страшно. Особенно за ужином. Но постепенно мы привыкли. Втягивались в солдатскую жизнь – жизнь, лишенную даже элементарных удобств, особенно трудную для женщин.

В обязанности девушекек-бойцов входила проверка колонны машин, идущих по дороге. Колонны останавливали, требовали у начальника колонны документы, несли их на проверку диспетчеру. Весь транспорт мною реги-

стрировался. Нам, девушкам-проверяющим, подчинялись. Мы были вооружены винтовками. Некоторых шоферов-лихачей останавливали стрельбой по колесам.

Опасный фейерверк

Я как командир отделения проводила беседы на различные темы. Мы выпускали стенгазету «Боевой листок» с рисунками, стихами (вот где мне очень пригодилось мое педагогическое образование). Но военного опыта у меня было еще мало. Военное дело изучалось на практике ежедневно, ежeminутно, однако бывали и серьезные промахи. Одно наше мероприятие чуть не закончилось бедой.

Недалеко в степи стоял брошенный немецкий танк. Мы решили посмотреть, что там внутри. Идти нужно было через поле, усеянное трупами подорвавшихся на минах домашних животных. Мы не знали, разминировано ли вообще это поле. Таблички, которые обычно оставляют саперы, «Мин нет», не было. Пошли осторожно, надеясь на «авось». Дошли, залезли внутрь. Никого там не было. Мы набрали гильз от снарядов, из которых делала светильники, и много патронташей с трассирующими пулями. Эти пули в полете образовывали разноцветный пучок, очень красивый. Возвратились в свое расположение. А вечером в темноте устроили стрельбу. Это был настоящий фейерверк!

Наше веселье кончилось в один миг. Вдруг послышался треск мотоциклов. Приехала группа офицеров из Калача. Всем нам велели «по первое число», особенно мне как начальнику. Нам объяснили, что наш фейерверк мог послужить сигналом для разведки противника.

В феврале 1943 года Сталинград был освобожден силами пяти фронтов нашей армии.

В марте 1943 года я была награждена Военным советом Юго-Западного фронта медалью «За боевые заслуги».

Пропущенный «штурм»

Еще до освобождения Сталинграда я была отозвана с КПП в политотдел дивизии. Мне было присвоено первое офицерское звание «младший лейтенант». Работа была разнообразная. Фронт шел по Украине и совместно с другими украинскими фронтами освобождал станицы и города. Мы двигались по совершенно разрушенным селениям, население было лишено какой-либо ин-

формации. Радио не работало. Приемники у населения были конфискованы. Одной из наших обязанностей было информирование населения о происходящем на фронтах. Мы принимали во время ночных дежурств по особой связи сводки Совинформбюро и распространяли их среди населения. Однажды в мое дежурство передали сообщение о взятии нашими войсками города Киева. Текст читали очень медленно, по слогам, чтобы принимающие успели его записать. Мне казалось, что я тщательно записала всё. Рано утром связной понес его на проверку начальнику политотдела. Далее его должна была напечатать наша машинистка, а уже напечатанный текст солдаты расклеивали в городе. Не успела я сдать дежурство, является разгневанный начальник - и начался разнос! Оказывается, я пропустила слово «штурм». Киев был взят штурмом в результате ожесточенных боев. Для операции освобождения это очень важно. Вот так постигалась военная наука.

Трагические судьбы

К сентябрю 1944 года наш фронт подошел к западным границам нашей Родины. Произошло освобождение Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии. Победа застала меня под Веной в городе Руст. Я уже служила в политическом управлении Южной группы войск. Здесь пригодилось мое знание двух языков, в особенности немецкого. Мы много работали с трофейными документами фашистов.

Демобилизовалась в апреле 1946 года в Румынии. Имею звание старший лейтенант.

Мне известны трагические судьбы моих однокурсниц, горьковчанок-фронтовичек. Например, Ольга Шигонцева и Анфиса Горбунова погибли в застенках гестапо в г. Пскове в 1942 году. Моя близкая подруга Анна Челнокова была тяжело ранена в Сталинграде. Потеряла ногу. Екатерина Залеских работала в тылу немцев с рацией. Попала в плен. При освобождении концлагеря нашими войсками на Родину не вернулась. Боялась попасть в концлагерь здесь. Материалы о наших военных судьбах собраны в Музее трудовой и боевой славы лингвистического университета (бывшего иняза).

В армии мы быстро повзрослели. Армия воспитывала характер, дисциплину, ответственность, чувство долга, любовь к Родине. Всё это сказало и в гражданской жизни.

Так как я являюсь человеком довольно открытым и, как правило, легко иду на контакт, у меня имеется сравнительно богатый опыт общения с людьми. На основании моих личных наблюдений в школе, в институте, на работе и вообще в жизни у меня сложился вполне четкий образ нормального, успешного современного парня.

Основы личности современного парня начинают закладываться в школе, когда родители перестают оказывать на него сильное влияние.

Врать он учится очень рано, ведь он настолько не уверен в себе, что без вранья свой авторитет вряд ли сможет поддерживать. Он пытается казаться взрослее, для этого общается со старшими ребятами, употребляет много нецензурной лексики, начинает курить, а классе в шестом-седьмом пробует пиво.

Хорошо учиться считается просто неприличным у этих молодых людей. Он завоевывает так необходимое ему уважение драками, неуважением к учителям, или, если он трусоват, угощает всех пивом и пытается никого не провоцировать.

Современный парень

Чем раньше современный парень займется сексом, тем он круче. Здесь ему, главное, побороть страх перед первым разом, чему успешно способствуют алкоголь или наркотики, которые он, кстати, начинает активно употреблять класса с девятого.

После школы многие молодые люди, которых я знаю, пошли в институт, за них заплатили родители. Учатся они там кое-как, в основном благодаря деньгам. Уровень интеллектуального развития современного парня удивительно низок: ему тяжело читать и смотреть познавательные передачи, он не знает и не ценит абсолютно ничего. Ночи он проводит в ночных клубах, постоянно находясь в измененном состоянии сознания.

Все лучшие проявления настоящих человеческих качеств – сострадание, любовь, уважение к людям – кажутся современному парню проявлением слабости. Все, что он делает,

– исключительно в собственных интересах, удовлетворяя исключительно свои потребности. К девушке современный парень обычно относится как к вещи. Ничего, кроме внешности, в девушке он не видит, да ему ничего больше и не надо, чтобы удовлетворить свои животные потребности. Он не позволяет настоящим чувствам проникнуть в свое гнилое сердце – ведь это слабость, ведь может быть больно.

Конечно, все люди разные, я знаю очень много молодых людей, которые являются полной противоположностью нарисованного мной образа. Но большинство, с которым мне приходилось общаться в жизни, полностью ему соответствуют. И дай Бог, чтобы как можно больше современных парней сумели повзрослеть и понять, что такое быть настоящим человеком.

*Данила Павлов,
факультет вечернего обучения.*

Время 7:00. Что такое? Откуда? Открываю глаза. А, это же будильник. Противный, режущий ухо звук. Но все же более приятный, чем тот, который будил меня еще не так давно: «Рота, подъем!»

Пошатываясь, пытаюсь до конца проснуться, расслабленно направляюсь в ванную комнату. «А что было тогда, год назад?» - думаю я, разглядывая свое мятое лицо в зеркале. «Тогда» утро начиналось совсем не так. «Тогда» с утра были турник, брусья, зарядка.

Да... Жизнь гражданская и жизнь армейская – два совсем разных мира.

Выпив чашку крепкого кофе, собираюсь и выхожу на работу. Дождаясь на остановке нужного мне автобуса, слушаю плеер, который совсем недавно заменили мне песни под гитару в каптёрке после отбоя. Гляжу на часы: 8:20. В «том» мире я бы ещё только завтракал порцией гречки или перловки, которые в рот бы не полезли мне до армии, а здесь я их ел с мыслью, что это наивкуснейшее блюдо (ну, может, только после бабушкиных пирожков).

Доезжаю до нужной мне остановки - и вот я на рабо-

те! Наш спортивный магазин уже открыт, администратор сидит за компьютером и что-то печатает. Я не опоздал! Пришёл минута в минуту, как и положено. Это армейская привычка. Привычка из «того» мира.

Работаю, работаю. Так... что там по распорядку? Ага, начинаются занятия... Хим. защита, строевая подготовка, зубрёжка уставов... А ведь я и сейчас помню некоторые статьи... Всё, хватит! Слишком углубился в воспоминания! Я же на работе!

Время за работой летит быстро. Вот уже и рабочий день закончился. На часах 20:00. В «том» мире я бы в это время уже ужинал и думал о кровати. Но нет, сейчас я приеду, быстренько перекушу и пойду гулять с друзьями! Это огромнейший плюс гражданской жизни.

Возвращаясь домой от друзей, думаю: «А ведь я бы давно уже сопел на кровати и видел сны о доме»... Ловлю себя на том, что иногда хочется пережить это слад-

кое ожидание ещё раз, ведь такое бывает раз в жизни. А завтра опять подъём и трудовые будни...

Многие современные молодые люди плохо относятся к службе в армии. Зря! Лично для меня армия – это просто «тот» мир. И иногда я чувствую по нему такую ностальгию, что, как глупо бы это ни звучало, не против был бы посетить этот другой мир ещё раз.

*Сергей Матвеев,
факультет вечернего обучения*

Два мира

Дмитрий Шляхин работает аниматором. По долгу службы он часто становится куклой – большой ростовой куклой, которая так нравится взрослым и маленьким, один взгляд на которую заставляет улыбнуться.

- Каково это - работать куклой? – спросили мы Дмитрия. Так завязался разговор...

- Маска действует волшебю! Когда мое лицо скрыто под маской, я способен на такие поступки, на которые ни за что бы не пошел в обычной жизни. Однажды, когда был в театральном костюме, я выбежал на проезжую часть и остановил машины, чтобы помочь бабушке перейти дорогу. Водители вполне нормально на это отреагировали и вместо того, чтобы ругаться, просто улыбались.

Много зависит и от самой ростовой куклы. Куклы бывают разные, качественные и не очень. Если ростовая кукла сделана плохо, в ней неудобно и жарко, как в парилке. Хорошие ростовые куклы пропускают воздух и впитывают влагу.

Однажды мне довелось играть мурavyа. Это были самые тяжелые часы в моей жизни! Танцевать с детьми в громоздкой кукле было просто невыносимо - неудобно, тяжело и жарко.

Личность куклы

В другой раз мне досталась кукла девочки, которая была настолько хорошо сделана, что я чувствовал себя очень комфортно, поэтому полностью отдался образу. Я старался двигаться как девочка, вести себя как девочка, чувствовать себя как девочка. Забавно было обнимать молодых людей, фотографируясь с ними. Некоторые из них иногда догадывались, что в кукле может находиться мужчина, но никто не решился спросить меня, действительно ли это так.

- Чем отличается работа с детьми от работы с взрослыми?

- С детьми есть свои сложности, с взрослыми - свои. Когда я работаю с детьми, я максимально слежу за словами. Некоторые шутки дети могут просто не понять. С взрослыми чувствую себя свободнее. Однако их приходится долго раскачивать. Дети же готовы поверить в образ и сразу включиться в игру. Иногда взрослые выпивают, и, разгоряченные алкоголем, позволяют себе лишнего. Одно объединяет и детей и взрослых: кто-то более послушен, кто-то менее.

- Как люди реагируют на ростовую куклу?

- Кукла всегда привлекает внимание. Первые пять минут успеха обеспечено, но потом уже нужно подогреть интерес, особенно, если я не просто выступаю на сцене, а спускаюсь в зал, чтобы научить людей вязать собачек из шариков, танцевать или играть с ними. Обычно непосредственный контакт публики очень любит. Реакцию зрителей я оцениваю так: если после выступления со мной хотят сфотографироваться – значит, я выступил хорошо. Триумфом же я считаю окончание представления, когда дети подбежали, обняли меня и ни за что не хотели отпустить, а взрослые предложили выпить.

- Пригодился ли тебе опыт работы ростовой куклой?

- Еще как! Я стал понимать, какими людьми и как организовываются праздники. Теперь я могу отличить хорошую организацию от плохой. Опыт, полученный в работе, пригодился мне и в жизни. Поработав с детьми, я перестал их бояться, стал лучше понимать и даже полюбил...

*Кирилл Раков,
факультет вечернего обучения.*

«Тааак.... Глаза побольше, ноги подлиннее, грудь увеличить, волосы распустить...» - думают многие девушки, смотря на себя в зеркало. Современный мир навязывает нам свои стандарты красоты, и мы, девушки, как бы того ни отрицали, часто на это ведемся. Мы уверены в том, что мужчинам нравятся именно девушки с обложек модных журналов...

...И, как показывают исследования социологов, такие девушки – длинноногие, длинноволосые и далее по списку – действительно нравятся мужчинам! Во всяком случае, если верить их словам.

Объяснение, отчего это так, неожиданно для себя я получила от своего тренера по джиу-джитсу Дмитрия Александровича, любимая фраза которого «Я вообще не понимаю, за что вас, женщин, любить!» - побудила меня расспросить его поподробнее.

- Выбор мужчиной женщины, - поделился со мной своим пониманием проблемы Дмитрий Александрович, - зависит от стандартов красоты генной памяти его рода. Например, чем длиннее у женщины волосы, тем больше мужчинам это нравится. Почему? Потому что кормящая мать в холода может прикрыть ребенка волосами, и он не замерзнет. Ну, или еще: можно намотать эти волосы на руку – и в пещеру! («Так, - подумала я, - чем короче постригусь, тем лучше, а лучше вообще налысо!»)

- Чем хороша длинная шея? – продолжал излагать Дмитрий Александрович. - С длинной шеей и большими глазами женщина рано заметит опасность и сможет убежать. («Это не девушка, это жираф какой-то получается, - подумала я). Кстати, о бегах: вы, женщины, зачем на каблуках ходите? (Он показал на мои сапоги). Каблуки визуально удлинняют голень, и

это нравится мужчинам. Опять срабатывает генетическая память. Именно голень отвечает за скорость бега. Если голень длинная, значит, женщина убежит от опасности и выживет, и потомство тоже спасется!

Мнение было любопытным, но для большей объективности я решила провести свое собственное исследование. Опросила массу знакомых пред-

ставителей мужского пола. Их мнение несколько не совпало с мнением тренера! Все они как один ответили, что девушка обязательно должна быть хозяйственной и должна уметь готовить (требование следить за своим внешним видом, правда, тоже называлось, но не первым).

Какой же вывод? Решайте, девушки, что для вас удобнее: вооружаться сковородкой и шваброй или воздействовать на генетическую память сильной половины человечества – удлинять голени, расширять глаза, а главное, вытягивать шею, чтобы вовремя дать деру.

Post scriptum

Лично мне кажется, что все гораздо проще: мужчина куда не денется от женщины, с которой ему хорошо. Это, кстати, подтвердил и мой тренер по джиу-джитсу, проговорившись в конце своей пламенной речи о генетической памяти: «А вообще жена, - сказал Дмитрий Александрович, - покорила меня одной фразой. Мы уже достаточно давно жили вместе. Я пришел после тренировки уставший. Она мне что-то рассказывает... А потом посмотрела на меня и спросила: «Мне помолчать?» И дело не в том, что она замолчала, а в том, что поняла».

Вот так, девушки.
*Анастасия Куландина,
4-й курс.*